

Рождественская история начинающего кулинара

12+

Саша Тат

Саша Тат

**Рождественская история
начинающего кулинара**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Саша Тат

Рождественская история начинающего кулинара / Саша Тат —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

На какие только подвиги не пойдешь ради своей Королевы! Вот и я решил поразить ее праздничным кулинарным шедевром собственного производства... но, кажется, что-то пошло не так.

Машина в витрине «Детского мира» поражала даже мое воображение – взрослого, двухметрового дядьки с легкой степенью небритости. Чего уж говорить о стайке пацанвы, прилипшей носами к стеклу, словно языками к металлу в мороз. Заметив меня, они прыснули в разные стороны. Я провел пальцами по подбородку – надо было все же побриться, а то вон даже юное поколение видит во мне Бармалея. Каким же видит меня Королева? Да, именно так – Королева Марго, не меньше! Пусть для всех остальных она просто официантка Рита.

Сначала я влюбился даже не в нее, а в ее смех – звонкий, залиvistый, как колокольчик. И этот колокольчик заполнил собой мой разум целиком, разгоняя все остальные мысли. Это было странно, но приятно, затем начало немного пугать и захотелось избавиться от наваждения. Но когда стало понятно, что установить тишину в собственной голове мне не удастся, я стал зависеть от этого звона, как наркоман, и каждый день шел на автопилоте в бар «Леденец» за новой дозой. А потом и вовсе неожиданно обнаружил себя в роли охранника заведения, пашущего в две смены во славу своей Королевы и ее смеха.

– Прекрасный подарок ребенку на Новый год! – продавец из «Детского мира», заметив потенциального покупателя, с интересом разглядывающего машину в витрине, выскочил прямо на мороз. – И сегодня как раз со скидкой в честь праздников!

– Нет-нет, это слишком дорого... да у меня и детей-то нет. Так просто, смотрю.

– А-а-а... – сразу поскущел продавец и удалился в магазин с таким оскорбленным видом, будто я сам выволок его на улицу.

С неба неуверенно сыпались редкие хрусталики, словно кто-то сверху не мог определиться, достойны ли жители города настоящей зимней сказки: густого снегопада и пушистых сугробов. Мороз при этом стоял лютый, и я, вмерзший в тротуар возле витрины, мешал пешеходам, спешащим поскорее добраться до тепла.

Мне бы тоже поторопиться. Ледяной воздух щипал за небритые щеки, ресницы и брови обросли морозным пушком, глаза слезились от холода и в носу захлопало. Не хватало еще заболеть перед самой главной миссией в жизни: я шел к своей Королеве сознаваться! Мужик я в конце концов, или конь в пальто? Уверенно склоняясь к первому варианту, я решил закрепить словесные откровения материальными аргументами. Стянул зубами перчатку с руки – в пальцы сразу голодной собакой вгрызся мороз – и набрал номер.

– Давид, ты не передумал?

– Э-э-э, дарагой, абижаещ, да! Будет тебе тэлэфон – блестящий, как глаза любимой, работающий, как бензопила «Дружба», модный, как Филипп Киркоров! За полщены тебе, как другу, от сэрдца отрываю! Паслэдняя модель! Любой дэвушка в ногах у тэбя валяться будет!

– В ногах не надо, – заволновался я за свою Королеву.

– Ну нэ хочешь в ногах – на руки сама запрыгнет! – покладисто согласился клиентоориентированный Давид с требованием покупателя.

– Хорошо. Я жду.

– Сам тебе привезу, дарагой! Лично доставлю с упаковкой, с лентами, – глаз не оторвешь, жалко дарить будет!

Я прервал связь и бросил телефон в карман. Давид может нахваливать себя и свой товар часами, изгаляясь в красноречии, а у меня уже замерзла рука держать трубку. Строевым шагом, настраивая себя на боевой лад, я двинулся в сторону любовного фронта – на место работы. Вообще-то, у меня сегодня выходной, но так даже лучше, не придется отвлекаться на подвыпивших и оттого смелых посетителей, которых потянуло на подвиги. Вокруг деловито сновали Деда Морозы, за ними семенили румяные Снегурки – празднично-поздравительный бизнес переживал свой ежегодный расцвет.

На правах «своего», я обошел бар «Леденец» и зашел со двора, где находился служебный вход. Там меня встречал неизменный страж запасных ворот – дворник и по совместительству грузчик Семеныч. Точнее, сначала меня поприветствовал его запах, а потом уже и он сам.

Алкогольные пары Семеныча постоянно окутывали его плотным коконом, и распространялись на приличные расстояния, так что детям и беременным женщинам подходить к нему не рекомендовалось. Даже птицы, имевшие неосторожность сесть на ближайшие деревья, падали с веток и оцумело отползали от Семеныча подальше, глотнуть свежего воздуха.

– Здрав будь, Санек, раздавим на двоих?

– Не-не-не, – сразу открестился я. – У меня дела.

– Ты ж выходной вроде?

– Выходной. Но пить не буду.

– К Ритке, небось, притопал, – заулыбался Семеныч так хитро, словно был носителем великих тайн мироздания, недоступных простым смертным.

Я дернул плечами и, присев рядом с Семенычем и стараясь не опьянеть от его вечно праздничной ауры, закурил.

– Подарок ей хочу сделать. Телефон подарю. Как считаешь, нормально? – доверительно поинтересовался я, надеясь на его возрастную мудрость, в наличии которой я хоть и сомневался, но чем черт не шутит?

Семеныч, видимо вынимая эту самую мудрость из глубин своей нетрезвой души и стряхивая с нее пыль, расправил плечи, приосанился, важно крякнул и сообщил:

– Ну так-то это, конечно, вот!

– Понятно, – кивнул я и затушил сигарету.

– Только девушки, они того... заботу ведь любят! – выдал Семеныч и я притормозил. – Чтобы, знаешь, время на них тратили, да побольше... Они, брат, такие! Капризные! Чуть зазеваешься, а они уже – фьюииить...

Семеныч изобразил руками таинственное, спиралевидное «фьюииить», уносящееся в пространство, как пробка от шампанского.

– И как же ее проявляют, заботу эту? – наморщил лоб я, прикидывая про себя, достаточно ли времени потратил на поиск подарка.

В этот момент трубка в моем кармане завибрировала.

– Алло, слюшай, дарагой, лечу к тебе, как истребитель к врагам государства! Только пробки вокруг, всэмирный заговор прямо! Нэ уходи никуда, скоро тэлэфон будет – новый, как муж Аллы Борисовны, большой, как депутатская зарплата, красивый, как я после парикмахерской...

– Ладно-ладно, я жду, – перебил я и, снова оборвав связь, вопросительно посмотрел на Семеныча.

– Ну как проявляют, – продолжил он прерванный диалог. – Сделать что-нибудь надо, этими... как их... руками, во! Девушки такое любят!

– А что сделать?

– Ну там... открытку соорудить, к примеру.

Я растерянно огляделся по сторонам, словно надеясь, что под ближайшим кустом прямо на снегу окажутся все необходимые материалы и инструменты для создания открытки вкупе с подробной инструкцией. Задача показалась мне слишком глобальной, сопоставимой по сложности разве что со сбором адронного коллайдера.

– А попроще что-нибудь нельзя?

– Ишь ты, попроще ему. Любишь девушек, люби и сердечки для открыток вырезать!

– Ну ты и задачи ставишь, Семеныч! Давай что-нибудь другое.

– Другое... хм... – сосредоточился он, и я даже затаил дыхание, чтоб не сбить его с мысли. – А ты ей приготовь что-нибудь вкусенькое!

В моем воображении сразу нарисовался ломоть белого хлеба с толстым слоем майонеза, внушительный шмат колбасы и помидорка, но Семеныч беспощадно добавил:

– Торт!

– Торт?! – ужаснулся я, мысленно снова возвращаясь к открытке. В принципе, адронный коллайдер – это не так уж и сложно...

– Ну ладно, пусть будет пирог, – сжалился надо мной Семеныч.

– Пирог... – протянул я задумчиво. – Пирог – это наверное просто, да?

– Ага! Я тебе ради такого дела даже свою сторожку уступлю, у меня и плита есть. А еще сито! – гордо добавил он, как будто именно это – залог успешного пирога.

– Сито – это хорошо... А мука у тебя есть?

– Не знаю.

– А яйца?

– Есть!

– Куриные, – уточнил я, недоверчиво прищурился.

– Не знаю.

– Тогда я лучше на кухню попрошусь, – я поднялся на ноги, чувствуя, как у меня внутри разгорается пламя энтузиазма. – Моя мама когда-то пекла французский пирог с кукурузными хлопьями. Может и мне попробовать?

– Сильвупле, Санек, сильвупле, – покивал головой Семеныч, одобряя мой выбор.

На кухне всем было не до меня, хотя открыто выражать недовольство мешающемуся вышибале не решались даже сотрудники заведения. И пусть из кухни я никогда и никого не вышибал, и вообще всегда демонстрировал высшую степень миролюбия, инстинкт самосохранения у людей, в большинстве своем не достающих мне до плеча, срабатывал без перебоев. Они сновали вокруг меня, как муравьи, занятые своими неотложными делами, а я чувствовал себя слоном в посудной лавке.

– Лихо мерили шаги две огромные ноги: сорок пятого размера покупал он сапоги... – продекламировал кто-то «Дядю Степу», вероятно считая себя очень остроумным.

Я обернулся и поискал глазами оратора. Кучерявый мелкий пацан с оттопыренными ушами сидел на стуле в уголке и болтал ногами, с интересом рассматривая меня.

– Что за мышь мне тут пищит снизу?

– Я не мышь, – обиделся ушастый. – А у вас там, на верхотуре, голова не кружится?

– Эту шутку я слышал тысячу раз, остряк. И про дядю Степу тоже! Ты что здесь делаешь?

– Маму жду. Она тут посуду моет, – буркнул пацан и отвернулся, потеряв ко мне всякий интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.